

Поколение

На днях Владимир Алексеевич отметил 90-летие. По телефону его голос звучал не по-стариковски бодро и совсем не вязался со столь солидной датой. «Ежедневно хожу по магазинам и поднимаю пакеты с продуктами на пятый этаж», – с улыбкой сообщил он при встрече. Расположившись в комнате – среди картин и фотографий, – начинаем беседу.

– Я не тутошний – подчёркивает Владимир Алексеевич. – Родился в 1931 году в деревне Терновой Большеулуйского района Белгородской области, в семье служащего. Прадед тридцать лет служил в царской армии, вернулся с деньжонками, вывел в люди сына, который стал районным старостой и власть имел колоссальную. Дед, в свою очередь, вывел в люди моего отца: он окончил церковно-приходскую школу, реальное училище, Днепропетровский горный институт имени Петра Великого. Мог многого добиться в жизни, но решил защищать Россию и с 1914 по 1924 год служил в действующей армии. Забегая вперёд, отмечу, что, когда началась Великая Отечественная война, отец в первую же неделю был мобилизован на фронт и прослужил ещё десять лет. В середине тридцатых годов он был арестован по ложному обвинению, но из-за отсутствия доказательств освобождён в зале суда, после чего оказался в Караганде. Там я окончил два класса, а доучивался в Долинке...

Это поселение, основанное в 1909 году немецкими переселенцами с Поволжья, в тридцатые годы прозвали «столицей КарЛАГа» – одного из крупнейших исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа. Большую часть населения составляли репрессированные и члены их семей.

– Директором нашей школы была Зинаида Ивановна Рязанцева, выпускница Смоленского императорского института благородных девиц, – вспоминает Владимир Алексеевич. – Училась она вместе с Крупской. Когда Надежда Константиновна возглавляла Министерство образования СССР, Зинаида Ивановна была её заместителем. Потом Рязанцеву репрессировали и сослали в Долинку. Она собрала удивительный педагогический коллектив – настоящий ленинградский бомонд. Из десяти золотых медалей в Казахстане девять приходилось на нашу школу. Вот такое нам давали образование. В 1949 году я – деревенский парень – поехал в Ленинград. Отец переживал – как буду один в большом городе? А я убеждал его: наша школа лучшая, я один из сильнейших учеников, чего мне бояться? В доказательство своих слов легко поступил в Ленинградский политехнический университет – крупнейший вуз Советского Союза. Электротехнику нам преподавал создатель электротехнического образования в России, активный участник электрификации страны Михаил Андреевич Шателен, а физику – «папа Иоффе» – величайший учёный, создатель советской физической школы Абрам Иоффе...

Три года Владимир Попов обучился на металлургическом факультете по специальности «литейное производство». На четвёртый перешёл в только что созданный научно-исследовательский химический институт – в стране шла разработка атомной бомбы и требовались грамотные кадры для производства урана.

– То есть мы одновременно окончили политехнический университет и химический институт, где я получил специальность химика-исследователя, – поясняет

Владимир Попов

© Дмитрий Рухмалёв

«Я не тутошний»

Трудовой стаж Владимира Попова – 57 лет, из них 36 он отдал Магнитогорскому металлургическому комбинату

Владимир Алексеевич. – Первую исследовательскую работу сделал в 1954 году – «Синтез гексаоксихлорида вольфрама». Такую красоту получил! При высоком давлении, в соответствующей бомбе. После университета попал в Министерство среднего машиностроения СССР, которое возглавлял дважды Герой Социалистического Труда Авраамий Завенягин, а его заместителем был Ефим Павлович Славский – трижды Герой Социалистического Труда. У него было такое количество наград, что мундир тянуло к земле – более двадцати килограммов орденов и медалей. Одних только орденов Ленина десять штук. Из всех предложенных Славским направлений выбрал Киргизию, где был завод по обогащению урановых руд.

В Киргизии Владимир Попов проработал три года: сначала инженером-исследователем, а потом начальником смены, впереди маячила должность главного инженера предприятия. Но жизнь распорядилась иначе. По семейным обстоятельствам в 1958 году пришлось переехать на родину супруги – в Магнитогорск.

– Когда пришёл устраиваться на ММК, начальник отдела кадров Борис Буйвид без лишних разговоров направил меня лаборантом первой категории в ЦЗЛ, которую возглавлял Николай Михайлович Селиванов, – рассказывает Владимир Алексеевич. И признаётся, что был удивлён и раздосадован этим решением, ведь в Киргизии ему прочили должность главного ин-

женера крупного завода. Но интересная работа закрутила, и все обиды быстро позабылись. – Через год меня перевели в химическую исследовательскую группу, назначили начальником химической лаборатории, где я проработал более двадцати лет. Следующая должность – заместитель начальника ЦЛК по аналитической работе. У меня было десять лабораторий, в штате – около 700 человек.

Два года Владимир Алексеевич возглавлял бюро противохимической и противорадиационной защиты штаба гражданской обороны ММК, которое сам же и создавал

Его трудовой стаж на комбинате составляет без малого 36, а общий – 57 лет.

– Вот результат моей работы, – Владимир Алексеевич показывает увесистую кипу журналов и брошюр. – Написал около ста работ, которые были опубликованы в специализированных изданиях «Сталь», «Чёрная металлургия», «Огнеупор», «Кокс», «Заводская лаборатория» – этот журнал в своё время от первого до последнего но-

мера купили американцы, а всем авторам выплатили гонорары за статьи. Кроме того, имею 26 авторских свидетельств на изобретения.

Будучи химиком-исследователем, Владимир Попов участвовал в расследовании несчастных случаев, имевших место на производстве. Так, во время пожара на одной из коксовых батарей он вместе со специалистами из Москвы выяснял детали произошедшего. Именно его версия оказалась верной и спасла от суда начальника КХП.

– Таких примеров было множество. Как химик-аналитик, всегда докапывался до сути, и мои версии оказывались правильными, – объясняет Владимир Алексеевич. – Когда началась эпопея строительства ККЦ, поднял вопрос о необходимости приобретения аналитического оборудования для лаборатории и сумел убедить в этом не только директора комбината Ивана Ромазана, но и представителей Минчермета. В результате удалось выбить средства на квантометры. Не меньших усилий стоило убедить специалистов Гипромеца, занимавшихся проектированием цеха, перенести будущую лабораторию с одиннадцатого этажа в более удобное место. Следующим шагом стало приобретение мобильных контейнерных лабораторий, проботборного оборудования, строительство пневмопочты протяжённостью пятнадцать километров. Всё это работает до сих пор. Пробы приходят за три минуты, а через семь – подробный анализ уже в руках у сталевара.

В 1994 году Владимир Попов ушёл на заслуженный отдых, но пенсионная размеренная жизнь его не привлекала. Он и дальше хотел заниматься наукой и производством, поэтому устроился технологом на предприятие «Спец-сталь», следующим местом его

работы стали завод по производству теплоизоляционных изделий и предприятие «Агрегатмаш». И этот список можно продолжать – только в 2012 году, в 81 год, Владимир Алексеевич отошёл от дел. Он признаётся, что в душе всё же больше химик-исследователь, чем руководитель. И в доказательство вновь приводит многочисленные научные работы. Одна из них была опубликована в авторитетном медицинском издании.

– Однажды знакомый хирург из первой горбольницы посетовал на сложность, с которыми сталкивается во время операции по удалению катаракты. Она подразумевает удаление повреждённого хрусталика и установку на его место линзы-протеза, – Владимир Алексеевич с удовольствием вспоминает нетипичный для его практики случай. – Разработал специальный прибор для извлечения хрусталика и подробно описал это устройство в статье, которой заинтересовался академический медицинский журнал.

Заслуги Владимира Попова отмечены многочисленными наградами. Раскладывая на століке знаки и медали, учёный продолжает вспоминать интересные случаи и замечательных людей, с которыми свела жизнь. В их числе магнитогорские художники Эдуард Борисенко и Фёдор Разин – подаренные ими картины украшают квартиру Владимира Алексеевича. Оба художника – выпускники Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина.

– Мы, ленинградцы, старались держаться вместе, – объясняет Владимир Алексеевич и подчёркивает, что, несмотря на любовь к городу на Неве, давно считает своим домом Магнитку. – Здесь родились моя вторая дочь, четверо внуков, семеро правнуков, и ещё двоих ждём в этом году. Конечно, мой дом здесь. Я счастливый человек.

Елена Брызгалова